

М. С. Каташев

Проблема рационального использования лесосырьевых ресурсов Горного Алтая 1960-е–1980-е гг.

На сегодняшний день каждый регион Сибири имеет комплекс экологических проблем, специфика которых обусловлена природными особенностями и сложившейся отраслевой структурой экономики. Процесс ухудшения окружающей природной среды ставит перед историками целый ряд новых задач, к которым, на наш взгляд, следует отнести и анализ факторов политического, экономического, производственного характера, повлиявших на возникновение и становление конкретной экологической проблемы.

В советский период в исторической науке не придавалось должного значения экологическим аспектам социально-экономического развития. Данная тема не получила достаточно полного освещения в отечественной историографии. В последние же десять лет основное внимание сибирских историков уделялось в большей степени индустриально развитым регионам с высокой концентрацией производительных сил¹. Акцент в исследованиях делался на изучении негативных последствий развития ведущих индустриальных отраслей – тяжелой, химической, целлюлозно-бумажной промышленности, топливно-энергетического комплекса. Такой интерес вполне объясним современной экологической ситуацией в промышленных агломерациях.

В связи с этим следует обратить внимание на регионы с невысоким уровнем индустриального потенциала, в которых экономическое разви-

Каташев Максим Степанович, к.и.н., научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова (г. Горно-Алтайск).
Эл. почта: kms_37@mail.ru

¹ *Савчук Н.В.* Ангаро-Енисейский регион: социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950–1990 гг.). Ангарск, 2006; *Кузьмин А.И., Оруджиева А.Г., Алферова Е.Ю.* Социально-демографические последствия радиационных катастроф на Урале // Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале. Екатеринбург, 1997. С. 130–145; *Куксанова Н.В.* Экологическая ситуация в Сибири в 1960–1980-е гг. (Исторический аспект) // Человек – Среда – Вселенная: Тез. докл. Междунар.научн.-практ. конф., Иркутск, 16–20 июня, 1997. Т. 2. Иркутск, 1997. С. 116–118; *Букин С.С., Долголюк А.А.* Экологические проблемы в восприятии жителей сибирских регионов // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 4, Новосибирск, 2001. С. 142–146; Балдано М.Н. Социально-экологические аспекты геополитических проблем Байкальского региона // Байкальский регион и геополитика Центральной Азии: история, современность, перспективы. Иркутск, 2004. С. 73–81.

© М. С. Каташев, 2008

тие не нанесло видимого ущерба окружающей природной среде и, тем более, здоровью населения. К таким регионам относится Республика Алтай (в 1960-е–1980-е гг. – Горно-Алтайская автономная область в составе Алтайского края). Экономика автономной области в указанный период основывалась на отраслях, связанных с первичным производством – сельском хозяйстве, лесозаготовительной, горнорудной промышленности.

В общественном мнении сибиряков Горный Алтай предстает благополучной в экологическом отношении территорией. Однако в течение второй половины XX в. природные системы региона испытывали нарастающее давление всех видов хозяйственной деятельности – от туризма до промышленного производства. На сегодняшний день экологические проблемы прочно заняли место в ряду наиболее злободневных проблем республики.

Лесная промышленность являлась ведущей отраслью в индустриальном комплексе региона. На примере ее развития в целом прослеживается сырьевой характер экономики Горно-Алтайской автономной области. В данной статье мы попытаемся показать, в какой степени сырьевая направленность отрасли, низкий уровень деревопереработки повлияли на возникновение многих экологических проблем в лесной сфере.

Сложившаяся в Алтайском крае территориальная специализация лесопромышленного производства отводила леспромхозам и лесхозам Горного Алтая роль поставщиков сырья за пределы автономной области на Бийский лесоперевалочный комбинат (Бийский ЛПК). Указанное предприятие являлось монополистом в переработке древесины для нужд потребителей края. На комбинате перерабатывалось в среднем до 750 тыс. куб.м. лесоматериалов ежегодно, или большая часть всего объема древесины, заготавливаемой в Горном Алтае¹. На долю комбината приходилось 90–95 % объема производства пиломатериалов и товаров народного потребления, вырабатываемых предприятиями производственного объединения «Бийскпромлесхоз»², в структуру которого входили леспромхозы Горно-Алтайской автономной области.

Необходимо подчеркнуть, что сырьевой характер производства в лесной отрасли сложился под влиянием ряда объективных факторов. К ним в первую очередь следует отнести: низкую плотность населения и, как следствие, слабые возможности местного потребительского рынка лесоматериалов; высокие затраты на вывозку автомобилями товаров народного потребления к потребителям; наличие широких возможностей для развития речного сплава (наиболее удобного и дешевого способа транспортировки древесины) на Бийский ЛПК; непригодность к сплаву продукции переработки и др.

¹ *Терехов М.А.* Ведение хозяйства в кедровых лесах. // Лесное хозяйство. 1994. № 5. С. 40.

² *Парамонов Е.Г.* Леса Республики Алтай. Барнаул, 1998. С. 99.

Между тем сырьевой тип хозяйствования закрепил нерациональные методы использования лесосырьевых ресурсов. Система планирования, ориентированная на валовые показатели, вынуждала лесозаготовителей выполнять плановые задания путем вырубki крупномерной древесины хвойных пород и в первую очередь – кедра¹. Малоценные мягколиственные породы – береза и осина не вовлекались в рубку по причине непригодности к сплаву. До середины 1970-х гг. предприятия не предусматривали в своих планах вырубку березовых и осиновых насаждений. В 1970–1980-е гг. расчетная лесосека по листовым породам использовалась лишь на 10–16% от ее запланированного объема². При этом освоение лесосеки по хвойным породам составляло 60% от всего объема, а по кедру – 80 %³. В результате основная хозяйственная нагрузка приходилась на кедровые леса, что вело к их истощению.

При лесозаготовках широкое распространение получили условно-сплошные рубки – упрощенный метод заготовки лесоматериалов, ориентированный на быстрое получение древесины при минимальных затратах. Он заключался в концентрированной вырубке наиболее ценных в товарном отношении древостоев⁴. При этом принцип сбережения лесорастительной среды отходил на задний план.

Помимо условно-сплошных, в лесозаготовительном производстве применялись в небольших объемах также постепенные и выборочные рубки. Они проводились с учетом лесорастительных особенностей местности, в несколько приемов, с обязательным сохранением подроста и молодого леса⁵. Степень ущерба, наносимого лесу постепенно-выборочными рубками была намного ниже в сравнении с условно-сплошными. Сибирские ученые уже в начале 1960-х гг. ставили вопрос о нежелательности применения в кедровой тайге условно-сплошных рубок и необходимости их замены постепенно-выборочными⁶. Но для лесоза-

¹ *Парамонов Е.Г.* Рубки кедра в Горном Алтае. // Лесное хозяйство. 1979. № 10. С. 23; *Воробьев В.Н., Парамонов Е.Г., Паневин В.С.* Кедровые леса Сибири, проблемы и задачи их многоотраслевого использования // Лесной комплекс Сибири. Тезисы докл. Всесоюз. конф. по развитию произв. сил Сибири. Красноярский НИЦ СО АН СССР. Красноярск, 1990. С. 38; *Белеков В.* К лесу – бережно // Звезда Алтая. 1971. С. 3; *Баталов П.* Стонут кедр. 1974. С. 5; ГАСРА. Ф. 33. Оп. 7. Д. 120. Л. 45.

² ЦХАФАК. Ф. 213. Оп. 11. Д. 1915. Л. 43, 69; ГАС РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 42. Л. 16; ГАС РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 22. Л. 24; Ф. 59. Оп. 1. Д. 133. Л. 42.

³ Рассчитано по: *Парамонов Е.Г.* Леса Республики Алтай... С. 95.

⁴ *Реймерс Н.Ф.* Охрана природы и окружающей человека среды. М., 1992. С. 464.

⁵ *Ливенцов В.П., Атрохин В.Г.* Основы лесоводства. М., 1986. С. 92.

⁶ *Побединский А.В.* Рубки и возобновление в сосновых лесах Восточной Сибири // Материалы по изучению лесов Сибири и Дальнего Востока. Труды науч.-практич. конф. Красноярск, 1963. С. 132; *Соколов Т.А., Хлебников А.И.* Влияние концентрированных рубок в кедровых лесах Западной Сибири на производительность охотничьих угодий // Там же. С. 132; С. 5–37.

готовителей именно условно-сплошные рубки, ввиду их дешевизны, представляли собой наиболее удобный способ заготовки леса. Применение же постепенно-выборочных рубок требовало привлечения дополнительного количества высококвалифицированных рабочих и специальной техники, что повышало себестоимость лесозаготовок и увеличивало сроки работ. В Горном Алтае в 1960–1980-е гг. условно-сплошным способом осваивалось от 75 % до 85 % кедровых насаждений¹.

Лесозаготовительная деятельность сопровождалась большим количеством отходов: в разные годы их удельный вес в общем объеме заготовленной древесины достигал 10–40 %². Ввиду недостаточной протяженности лесовозных дорог и их плохого качества, нехватки погрузочно-разгрузочной техники, часть лесоматериалов бросалась в лесу, терялась при транспортировке, оставлялась на складских площадках³. Древесина ценных хвойных пород, в том числе и кедра, зачастую использовалась в качестве дров, разовых и второстепенных сортиментов – шпал, изгородей, столбов, мостовых покрытий и др.⁴.

В результате подобной хозяйственной практики почти все высокопродуктивные кедровые леса на юге Западной Сибири к концу 1980-х гг. оказались вырубленными⁵. В Горном Алтае к этому времени рубка кедра приблизилась к водоохранным субальпийским лугам и орехопромысловым зонам⁶. Расширение же масштабов лесовосстановительных работ

¹ Рассчитано по: ЦХАФАК. Ф. 213. Оп. 11. Д. 38. Л. 390; ГАС РА. Ф. 1. Оп. 70. Д. 8. Л. 80; Ф. 647. Оп. 1. Д. 51. Л. 22.

² ЦХАФ АК. Ф. 213. Оп. 11. Д. 1915. Л. 43, 69; ГАС РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 42. Л. 16; ГАС РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 22. Л. 24; Ф. 59. Оп. 1. Д. 133. Л. 42.

³ *Филиппов Ф.* Надолго ли хватит леса // Звезда Алтая. 1979. 23 марта. С. 5; *Семенов Г.* Сказ о таежном крае // Звезда Алтая. 1966. 23 января. С. 2; *Зыкова А.* Кедровой тайге – комплексное использование // Звезда Алтая. 1982. 15 сентября. С. 3; *Казачук О.* Зеленый наряд голубого Алтая // Звезда Алтая. 1982. 18 сентября. С. 2; *К лесу – по хозяйски.* В областном комитете народного контроля // Звезда Алтая. 1987. 1 августа. С. 2; *Привалихин В.* Защитник тайги // Звезда Алтая. 1988. 28 января. С. 3; *Филиппов Ф.* Разгулялись в лесу топоры // Звезда Алтая. 1988. 18 февраля. С. 6; *Зыкова А.* Плач о кедре // Звезда Алтая. 1988. 30 июля. С. 4; *Ветров В. II.* Таежный произвол // Звезда Алтая. 1989. 1 марта. С. 4; *Кармацкий Н.* Временщик проходит время // Звезда Алтая. 1989. 18 апреля. С. 7; ГАС РА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 77. Л. 55; Оп. 43. Д. 62. Л. 2; Ф. 647. Оп. 1. Д. 21. Л. 15, 16; Д. 22. Л. 27; Д. 39. Л. 60; Д. 15. Л. 15; Д. 39. Л. 60.

⁴ ГАС РА. Ф. 1. Оп. 43. Д. 62. Л. 2; Ф. 647. Оп. 1. Д. 17. Л. 16, 20; Д. 22. Л. 16, 22; Д. 21. Л. 16, 18.

⁵ *Воробьев В.Н., Парамонов Е.Г., Паневин В.С.* Кедровые леса Сибири, проблемы и задачи их многоотраслевого использования // Лесной комплекс Сибири. Тезисы докл. Всесоюз. конф. по развитию произв. сил Сибири. Красноярский НИЦ СО АН СССР. Красноярск, 1990. С. 38.

⁶ *Быстрицкий В.* Кедр должен жить // Звезда Алтая. 1983. 28 декабря; *Зыкова А.* Что в лесу дороже леса? // Звезда Алтая. 1987. 3 июня. С. 3; *Зыкова А. II.* Таежный

не могло восполнить потери от вырубке кедровых лесов, поскольку возраст спелости данной породы составляет 200 лет.

Очевидно, что изменить неблагоприятную ситуацию с использованием лесных ресурсов можно было путем организации автономных пунктов переработки малоценной древесины и отходов производства непосредственно в местах ведения лесозаготовок. Но развитие деревопереработки в регионе сдерживалось объективными причинами, уже указанными выше.

Среди причин, тормозивших структурные преобразования в отрасли, следует назвать отрицательное отношение центральных ведомств к идее развития деревопереработки на территории Горного Алтая. Такая позиция объяснялась нежеланием отвлекать излишние сырьевые ресурсы от Бийского ЛПК, испытывавшего хронический недостаток сырья. Например, в конце 1970-х гг. производственные мощности предприятия оставались неосвоенными на 20–25 %¹. Чтобы устранить простои, древесину на комбинат поставляли из соседних регионов. На леспромпхозы Горного Алтая возлагалась задача обеспечения сырьем Бийского лесоперевалочного комбината, развитие же переработки не поощрялось. В итоге многие ценные предложения хозяйственных и проектных учреждений, высказанные в 1961 и в 1978 гг. (создание ряда предприятий лесохимии и мебельного производства в 1961 г.², организация линии переработки откомелок в 1978 г.³), остались нереализованными.

В связи с этим на развитие материально-технической базы деревоперерабатывающего производства не выделялось достаточного объема капиталовложений. Вплоть до конца 1980-х гг. цеха по переработке древесины размещались в ветхих строениях, в производстве преобладал ручной труд, а имевшееся оборудование являлось устаревшим. В результате продукция товаров народного потребления (ТНП) отличалась низким качеством и пользовалась слабым спросом у населения. Удельный вес ТНП в общем объеме продукции, производимой всеми предприятиями лесной промышленности Горного Алтая, оставался мизерным, в пределах 3,5–4,7 %⁴. Динамика деревоперерабатывающего производства характеризовалась

комплекс: прошлое и настоящее // Звезда Алтая. 1988. 1 марта. С. 4; ГАС РА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 395. Л. 142, 143; Ф. 647. Оп. 1. Д. 183. Л. 11; Ф. 67. Оп. 42. Д. 1. Л. 2, 3, 27.

¹ *Парамонов Е.Г.* Леса Республики Алтай... С. 97, 99; ЦХАФ АК. Ф. 213. Оп. 11. Д. 1915. Л. 11, 101.

² *Лавровский Г.Н.* Основные положения Генеральной схемы промышленного освоения лесов Горного Алтая // Об изучении и развитии производительных сил Горного Алтая. Труды первой научной конференции ОНИИ. Горно-Алтайск, 1961. С. 09.

³ ГАС РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 22. Л. 10, 11.

⁴ Рассчитано по: ГАС РА. Ф. 61. Оп. 7. Д. 11. Л. 4, 5, 6; Оп. 10. Д. 7. Л. 6, 7; Оп. 12. Д. 15. Л. 6, 7; Оп. 13. Д. 43. Л. 5, 6, 46, 48, 104, 105; Ф. 59. Оп. 1. Д. 1100. Л. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1100. Л. 10, 32, 33, 131; Ф. 59. Д. 1255. Л. 130, 171; Оп. 2. Д. 16. Л. 11, 92; Оп. 1. Д. 1238. Л. 19; Д. 1258. Л. 58, 59.

низкими темпами прироста. В формировании доходности предприятий продукция деревопереработки не играла существенной роли, о чем свидетельствуют показатели их производственной деятельности¹.

Несмотря на сложные природные условия и отдаленность от рынков сбыта, резервы для развития в регионе деревопереработки имелись. Решение данной проблемы могло успешно осуществиться в условиях системного реформирования государственно-хозяйственного механизма, начавшегося лишь в конце 1980-х гг. В 1988 г. предприятия лесной промышленности были переведены на самокупаемость, а с 1989 г. начал действовать запрет на вырубку кедровых лесов условно-сплошным способом, что привело к резкому сокращению объемов заготовки древесины. Сложившаяся ситуация требовала от директоров лесокombинатов и леспромпхозов поиска источников повышения рентабельности своих предприятий. В изменившихся условиях хозяйственники стали отдавать деревопереработке приоритетную роль среди других видов производственной деятельности². В результате общая стоимость продукции ТНП, выпущенной в 1989 г., в сравнении с 1988 г. возросла в 1,5 раза, а ее доля в общем объеме произведенной продукции – в 2 раза³.

Но и к концу 1980-х гг., когда в лесной отрасли намелились предпосылки структурных преобразований, материально-техническая база деревоперерабатывающего производства продолжала оставаться на низком уровне⁴. Не получила своего решения проблема промышленного использования древесины лиственных пород. Хотя переработка лесоматериалов березы и осины велась на большинстве предприятий Горного Алтая, ее масштабы оставались незначительными, а доля в общем объеме перерабатываемого сырья была небольшой: в общем объеме продукции ТНП удельный вес древесины осины и березы не превышал 10–14 %⁵. Строительство же производственных линий по переработке древесины лиственных пород, начатое еще в 1982 г., к 1990 г. осталось незавершенным.

Таким образом, эксплуатация лесосырьевых ресурсов в Горном Алтае в 1960–1980-е гг. носила во многом черты нерационального хозяйст

¹ Фонды Государственного агентства лесного хозяйства по Республике Алтай. Д. «Сводный проект организации и развития лесного хозяйства Республики Алтай». Т. 1. Объяснительная записка. Воронеж, 1992». С. 160; ГАС РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 5. Л. 21, 22, 23, 24, 25, 26.

² ГАС РА. Ф. 33. Оп. 7. Д. 120. ЛЛ. 7, 120.

³ Архив государственного комитета статистики по Республике Алтай. Оп. 14. Д. 245. Л. 2, 34, 99, 120, 127.

⁴ *Зыкова А.* Об отходах и лиственных породах // Звезда Алтая. 1986. 10 декабря. С. 4; ГАС РА. Ф. 59. Оп. 1. Д. 1176. Л. 42, 124, 127; Д. 1099. Л. 12, 29; Д. 1333. Л. 2.

⁵ ГАС РА. Ф. 647. Оп. 1. Д. 36. Л. 85.

ния. Лесопромышленное производство характеризовали следующие негативные факторы: потери древесины при ее заготовке, хранении и транспортировке; большое количество отходов и отсутствие мер по их утилизации; использование хвойной древесины в качестве разовых сортиментов и дров; целенаправленная вырубка древостоев хвойных пород, преимущественно, кедра при оставлении на корню малоценных березы и осины.

В «перестроечное» время сложившаяся ситуация преподносилась в местной прессе как свидетельство «колониальной» эксплуатации Алтайским краем природных богатств Горного Алтая. Подобные утверждения на наш взгляд вряд ли можно считать справедливыми, поскольку леспромхозы относились к системе Минлесхоза РСФСР – центрального ведомства, территориальные управления которого не подчинялись региональным органам власти. При этом перед руководством Алтайского края всегда стояла проблема обеспечения древесиной малолесных районов, остро нуждавшихся в ней. Решение этой серьезной задачи социального характера виделось в поставках леса из Горного Алтая, и она в какой-то степени решалась. Благодаря налаженному снабжению, население и организации степного Алтая стабильно обеспечивались лесоматериалами. Необходимо признать, что сырьевой характер лесопромышленного производства в Горном Алтае сложился в большей степени под влиянием объективных обстоятельств.

Вместе с тем, исторический опыт развития лесной отрасли региона свидетельствует о том, что возможности комплексного использования лесосырьевых ресурсов, в особенности, кедровой тайги остались нереализованными. Причины же указанных выше негативных явлений заключались, скорее, в целом ряде факторов, которые носили общий характер для всех отраслей народного хозяйства. К ним, по нашему мнению, относятся: плановый характер экономики, низкая эффективность природоохранного законодательства, преобладание интересов ведомств над интересами регионов и интересами охраны природы.